

Пестрый
калейдоскоп
нелепых
курьезов

Феликс Истомина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Феликс Истомин
Пестрый калейдоскоп
нелепых курьезов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71951746

SelfPub; 2025

Аннотация

Жизнерадостный белый толстенький чиновник попадает... в курьезные и смешные ситуации.

Содержание

Глава 1. РАКУШКА	5
Глава 2. Тайский массаж.	8
Глава 3. ОКЕЙ, бумер.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Феликс Истомин
Пестрый калейдоскоп
нелепых курьезов

Глава 1. РАКУШКА

«Сейчас или никогда...» – пробормотал 57-летний, толстый, лысеющий чиновник Антон Поликарпович, оплачивая в магазине полный комплект хоккейной формы.

Его руки слегка дрожали, а на лбу выступили капли пота, словно он уже стоял на льду, а не у кассы.

В магазине ему выдали всё: каску, которая напоминала шлем космонавта, коньки, острые, как лезвия бритвы, нагрудник-бронезилет, похожий на доспехи средневекового рыцаря, и теплые шерстяные колготки, которые вызвали у него ностальгию по детству.

Огромные черные непромокаемые трусы, больше похожие на палатку, и странное приспособление в виде ракушки на резинке, которое он долго вертел в руках, пытаясь понять, куда его надевать. Ну и, конечно, клюшку – длинную, гладкую, как посох волшебника. Продавец, словно упаковывал подарок на Новый год, запихал все эти вещи в большую сумку на колесиках и с улыбкой передал Антону Поликарповичу.

Приехав домой, Антон Поликарпович решил примерить всё сразу. Он хотел посмотреть в зеркало, как он будет выглядеть в этом необычном наряде. Процесс облачения занял у него около двух часов. Ковыляя на коньках, словно пингвин на льду, и опираясь на клюшку, как на костыль, он подо-

шел к зеркалу. То, что он увидел, вызвало у него смешанные чувства.

В зеркале стоял не хоккеист, а скорее персонаж из комикса – низкорослый, рыхлый человек, закованный в доспехи, которые явно были ему велики. Но выбора не было. На планерке в пятницу новый начальник департамента, строгий, как школьный учитель, объявил: «В выходные с мужиками поиграем в хоккей. Приходят все, никто не опаздывает».

А потом, сделав паузу, добавил: «А те, кто не придет или те кто не играет в хоккей – они кто? Трусы! А трусы нам в департаменте не нужны. Государственное дело делаем!» И вот теперь, стоя на дрожащих ногах перед зеркалом, Антон Поликарпович думал: «Сейчас или никогда. Я смогу доказать, что я настоящий мужик, что я не трус, и ...доработаю в Департаменте статистики до пенсии».

В этот момент нога в коньке подкосилась, и Антон Поликарпович, облаченный в хоккейные доспехи, не по его размеру, грохнулся на пол лицом вниз. Разбитый нос и синяк под глазом стали последней каплей. Сидя на полу, он задумался: «А может, перевестись в Департамент макроэкономической статистики? Говорят, там новый начальник не такой зверь, как наш...»

На следующее утро Антон Поликарпович отвез и сдал обратно в магазин все хоккейные причиндалы, кроме хоккейной ракушки. Ее он утром надел сразу на себя и теперь стоял в ней под брюками на кассе. «Очень приличная вещь для

ежедневной носки, – подумал он, – всегда может пригодиться». Из магазина он поехал в управу и подал заявление в кадры о переводе в другой департамент. Там было четыре свободные вакансии. А хоккейная ракушка, как талисман, осталась с ним. Ведь кто знает, что еще приготовила ему жизнь?

Глава 2. Тайский массаж.

57-летний, маленький, толстенький, лысеющий чиновник Антон Поликарпович совсем недавно перешёл в департамент макроэкономической статистики.

За последнюю неделю он так устал, что не чувствовал ни рук, ни ног. 14 февраля они сдали объёмный труд с анализом за 2024 год и прогнозами на 2025–2027 годы. «Да...» – с ностальгией подумал Антон Поликарпович. – «В департаменте статистики, откуда я ушёл в конце прошлого года, было, конечно, совсем по-другому – душевно, лампово, как говорят сегодня тинейджеры.

Но там появился новый начальник – хоккеист на всю голову, безумный и активный, как мартовский заяц». – «Да уж...» – размышлял Антон Поликарпович, бредя по улице. – «Жизнь меня испытывает.

Скорее бы на пенсию...» С этими мыслями он пошёл от метро в сторону своего дома. Вечерело. Город, словно уставший путник, медленно погружался в сумерки, а в небе зажигались первые звёзды, будто крошечные фонарики, освещающие путь домой.

И вдруг, как вспышка молнии, прямо перед ним загорелась неоновая реклама на фасаде дома: «ТАЙСКИЙ МАССАЖ». – «Вау... Что-то новенькое», – подумал Антон Поликарпович, и его сердце, словно птица в клетке, забилось ча-

ще.

И тут его мозг заволокло эротическими мыслями, которые, словно густой туман, проникали повсюду. Он представил себе всё, что знал о Таиланде: бескрайние пляжи, ослепительное солнце, лазурное море, маленькие красивые женщины... Молнией пролетела мысль: «ГЕИ!» – которую Антон Поликарпович тут же убил, как муху мухобойкой, в зародыше.

И он понял: именно сейчас его может спасти только массаж. Лёгкие, нежные руки двух, а лучше трёх, прекрасных так доставят ему незабываемое удовольствие. А ещё... всё может быть! Он читал, что в таких массажных салонах есть массажи с продолжением...!!! Как только он об этом подумал, кровь прилила к его мозгу, лицу и ещё некоторым частям тела, словно река, вырвавшаяся из берегов. «Сейчас или никогда!» – подумал Антон Поликарпович и смело открыл дверь массажного салона.

Его встретила маленькая и, как ему показалось, очень красивая азиатская женщина. «Тайка», – подумал Антон Поликарпович, и его сердце замерло, как будто остановившись на мгновение. С первых секунд он почувствовал завораживающий аромат восточных благовоний, который, словно невидимый шёлк, окутал его.

У него слегка закружилась голова, будто он попал в сказочный мир, где всё возможно. – «Любезная...» – прокашлявшись, твёрдым голосом произнёс Антон Поликарпович. –

«А делают ли у вас тут тайский массаж?» Девушка, сложив ручки домиком, поприветствовала его и на ломаном русском ответила:– Да, конеСно! Тай массассАЗ, тай массаЗ!– А сколько массажисток его делают? – спросил он, стараясь сохранить деловой тон.– Два, – ответила девушка.

Глаза Антона Поликарповича вылезли из орбит, а волосы вздыбились, как у испуганного кота.– Как два?! Вы чего?! Я не такой! Мне к девушкам! Никаких мужиков!! – прокричал он скороговоркой.– Да-да, конеСно, конеСно! Только девушка у нас! Только девушка! – залепетала администратор. – Их два, два девушка!«Ух...чертовка нерусская» – подумал Антон Поликарпович.– «Ну, слава богу, тут нет этой гребаной ГЕЙдерности».– Итак... Я вас понял. Мне тайский массаж в четыре руки. Четыре женские руки, – строгим голосом сказал Антон Поликарпович.– И на час.

Его мозг опять запеленал влажный эротический туман, во рту появилась липкая слюна, и он почувствовал, что снова начал потеть, словно школьник перед экзаменом. В салоне царил полумрак, пахло мятой и ещё какими-то травами. Горели свечи, создавая атмосферу таинственности, будто он попал в древний храм, где всё дышало загадкой.

Администратор проводила его в маленькую комнатку, где играла тихая, ненавязчивая музыка, и стоял массажный стол. На столике напротив стояли баночки и бутылочки с кремами и маслами. Две маленькие массажистки в розовых, чистеньких халатах, сложив ручки домиком и опустив головы,

стояли тут же.— «Прекрассссно...» — подумал Антон Поликарпович, предвкушая начало своего первого эротического приключения.

Он разделся, снял свой тёмно-синий офисный костюм, брюки, всё аккуратно сложил на стуле и, оставшись в одних семейных трусах и носках, подошёл к массажному столу, который тайки только что застелили новой одноразовой простынёй. Стол был очень высокий. «Гулливеров тут массируют», — усмехнулся Антон Поликарпович, и одна из таек, догадавшись, что он вряд ли сам залезет на стол, быстро, с помощью педали, опустила его вниз.

На поверку стол оказался не слишком то и большим — это Антон Поликарпович понял, когда половина его живота с двух сторон свисала по краям, словно тесто, вылезаящее из формы. «Ох...» — хотел было вздохнуть он, пытаясь подсобрать своё «тесто» по бокам, но другая тайка жестом показала, что ему нужно опустить голову в дырку в массажном столе и вытянуть руки по бокам.— «Прекрассссно...» — подумал Антон Поликарпович и, взявшись за свои бока обеими руками, опустив голову вниз, был готов окунуться в наслаждение и эотику. В комнате, наполненной уже ароматом лаванды, звучала медленная, тихая музыка.

Антон Поликарпович наконец почувствовал нежнейшие прикосновения четырёх женских рук, которые размазали благоухающее масло по его уставшему от нервотрёпки и стрессов телу. «Вот оно!!! Вот оно!!!» — кричал мозг и внут-

ренный голос Антона Поликарповича. Сердце его замерло, а низ живота... вернее, под животом, заметно приободрился, словно пробудившись от долгого сна.

Вдруг он почувствовал, как одна маленькая тайка залезла на массажный стол с ногами. «Прекрасно, сейчас будет массаж телом по телу», – подумал он и закрыл глаза. То, что произошло в следующую секунду, не описать словами! Это был шок!!!

Тайская массажистка стала на его спину ногами и, взявшись за его руки, вывернула их с хрустом! – Аййййй!!! Яяяя!!! Яйййй!!! – истошным голосом закричал Антон Поликарпович. – Ты что делаешь?! Суууука!!! Тайка немного опустила руки и потянула, что есть силы, его ногу вверх.

Антон Поликарпович взревел, как раненый зверь. Он выгнул спину, но цепкая тайка обвила его руками и ногами и не собиралась отпускать, повисла на его спине. Но Антон Поликарпович был силен, как могучий дуб. Он сделал круговое движение животом, и миниатюрная тайка улетела в дальний угол комнаты.

Вторая быстро с криками выбежала из комнаты, и Антон Поликарпович услышал приближающиеся голоса. Дверь открылась, и на пороге стояли две маленькие азиатки и здоровенный русский мужик в форме с надписью «ОХРАНА». – Что?! Что тут у вас происходит?! – закричал Антон Поликарпович. – Это что, вы тут гестапо с инквизицией устроили?! Она вывернула мне руки, как на дыбе, чуть не оторвала

ногу, так тянула её! И вы это называете массажем?! – заверещал Антон Поликарпович.– «Где ваша жалобная книга?!»

Я не последний человек в городе! Я вам устрою! Вы меня не знаете!! Я не позволю так со мной обращаться! Один мой звонок – и вас тут не будет! Я пойду в травмпункт! Эта мерзавка сделала мне вывихи обоих рук!!!И сломала ногу!!!»

Тайки что-то щебетали, Антон Поликарпович подвывал, и вдруг, как гром среди ясного неба, гаркнул охранник:– Щас, курицы... – начал он строгим голосом, но потом не сдержался и как засмеётся во весь голос.– Мужик, ну... ты это... всё в натуре, попутал! Мы не салон эротического массажа! У нас тут классический тайский массаж!

А классический массаж – это массаж всего тела, с сильным растяжением мышц и суставов, как в йоге.– Да, мужик... Вот ты попал... – сочувственно произнёс охранник.– Всё, не расстраивайся, бывает.

Давай, помогу одеться. Антон Поликарпович был в шоке. Он всё перепутал! Настроение было на нуле, а руки, вывернутые назад, очень болели. Он оделся, взял в дрожащую руку свою портфель и, понуриив голову, пошёл к выходу из салона. Охранник проводил его и на выходе тихо сказал:– Братан, эротический салон – через два дома.

Там! Делают Фсё!!! И... – шепотом добавил, – даже ... шпингалеты передёргивают!!!И сунул ему рекламку в карман.– Не пожалеешь! Отвечаю! Тёмный город жил своей жизнью.

Горели фары проезжающих машин, и окна домов светились, как огни далёких кораблей в ночи. Антон Поликарпович устало брел домой. Ныли суставы, а в душе царила пустота, словно после бури, которая унесла все его мечты. «Хорошо, что сегодня пятница... Отдохну на выходных.

А если руки болеть не перестанут, пойду в поликлинику и возьму больничный. Дня на три... Или на пять. Лучше на пять». И тут он вспомнил: – А где, кстати, рекламка, которую мне дал охранник?

Про тот другой массажный салончик...

Глава 3. ОКЕЙ, бумер.

Антон Поликарпович, маленький толстенный чиновник 57 лет, сидел на кухне, уставший после долгого и изматывающего рабочего дня в его департаменте макроэкономической статистики. Его лицо, обычно румяное и добродушное, сейчас выражало усталость, а глаза смотрели куда-то в пустоту, словно пытаясь найти там ответы на вечные вопросы бюрократии.

Его сын, 25-летний Артём, сидел на диване, уткнувшись в телефон. На экране мелькали яркие, словно вспышки фейерверка, картинки, а из наушников доносились отрывистые, ритмичные звуки музыки, напоминающие какофонию будущего. – Ну что, сынок, как дела? – спросил Антон Поликарпович, садясь в кресло с видом человека, который только что вышел из битвы с бумажным драконом. Артём, не отрываясь от экрана, буркнул: – Норм, пап.

Всё затащено. – Что затащено? – переспросил отец, нахмурив свои густые брови. – Ну, в смысле, всё окей, – пояснил Артём, наконец оторвавшись от телефона и бросив на отца быстрый взгляд. Антон Поликарпович почувствовал, как в его голове начал формироваться густой туман непонимания.

Он решил копнуть глубже, как археолог, раскапывающий древние тайны. – Ну всё-таки, как на работе? Что нового? Девчонка у тебя есть? С друзьями как? Выходные нормаль-

но провёл?

Артём, наконец, оторвался от телефона и посмотрел на отца с лёгкой, чуть снисходительной усмешкой.— Ну, на работе вроде норм, движ есть.

— А ты сам-то как, пап? — бодро спросил Артём, садясь напротив отца.— Как вайб?

Антон Поликарпович нахмурился, словно услышал слово из древнего языка.— Вайб? Это что за слово такое? У нас в отделе вайбов не выдают, только премии, и то редко, — вздохнул он, потирая виски.

Артём засмеялся, его смех был лёгким и заразительным.— Ну, пап, вайб — это типа атмосфера.

Как ты себя чувствуешь?— А, — кивнул Антон Поликарпович, хотя всё ещё не понимал.— Ну, атмосфера... как атмосфера.

Работал весь день в экселе, устал.— А ты? Что у тебя насчёт работы? Как вообще там дела? — спросил Антон Поликарпович, пытаясь вернуть разговор в более понятное русло.— Норм, — ответил Артём.

— Проект затащили, начальство довольно. Правда, иногда коллеги начинают флеймить из-за ерунды, но я стараюсь не агриться.

— Флеймить? — переспросил отец, чувствуя, как его терпение начинает таять, словно мороженое на солнце.— Ну, спорить, ругаться, — объяснил Артём.

— Иногда просто кринж, но я стараюсь не обращать вни-

мания. Антон Поликарпович вздохнул.

Ему казалось, что он разговаривает с человеком, который говорит на языке инопланетян.— А что ты вообще на работе делал? — спросил он, чувствуя, как его мозг начинает медленно плавиться.

— Фиксил баги, — ответил Артём, открывая ноутбук.

— У нас на работе факап случился, пришлось всё чекать.— Факап? — переспросил отец, насторожившись.

— Это что, уголовное дело? Тебя не уволят? — с тревогой спросил Антон Поликарпович.— Нет, пап, — засмеялся Артём. — Факап — это просто провал. Серьёзная неудача.

Мы почти всё починили, но ещё немного надо поработать.— А баги... это такие маленькие картинги-машинки без крыши? — неуверенно спросил Антон Поликарпович.

— У вас в офисе, что, автомастерская? Чинят картинги? Артём чуть не уронил ноутбук от смеха.— Нет, пап! Баги — это ошибки в программе.

Ты совсем не в сабже.— В сабже? — Антон Поликарпович растерянно посмотрел на сына.— Это что, новый вид французского салата?

— Нет, — вздохнул Артём.— Сабж — это тема разговора. Ты просто не в теме.— Ага, — кивнул отец, хотя всё ещё ничего не понимал.— Ну, ладно. А что ты там фиксил?

— Ну, там был кринж, — сказал Артём, делая вид, что сосредоточен на экране. — Просто полный кринж.— Кринж? — Антон Поликарпович нахмурился. — Это что, болезнь ка-

кая-то?

Ты не заболел?– Нет, пап, – засмеялся Артём.– Кринж – это когда стыдно или противно.

Ну, типа, когда всё идёт не так, и ты чувствуешь, что это полный провал.– А, – кивнул Антон Поликарпович, хотя всё ещё не понимал.– Ну, у нас на работе тоже бывает кринж. Особенно когда начальник отчитывает.

Артём улыбнулся.;– Ну, у нас, к счастью, начальник не кринжовый.

Он вообще вайбовый.– Вайбовый? – переспросил отец.– Это что, именно он вам там вайбы раздаёт?– Ну, типа, у него хорошая атмосфера, – объяснил Артём.– Он не орёт, не кринжует, всё спокойно.

Антон Поликарпович, собравшись с духом, сказал, как ему казалось, очень важную и нужную фразу в воспитании сына, хотя всё ещё не понимал, о чём она:

– А ты, сынок, там никого, надеюсь, не шипперишь? Артём чуть не подавился чаем.– Пап, ё-моё...

Откуда ты это слово знаешь?– Ну, – сказал он, выдержав театральную паузу, – я тоже не какой-то там дремучий динозавр, кое в чём глубоко разбираюсь, так сказать, слежу за тенденциями... держу руку на пульсе, откликаюсь на все чаяния молодежи, – гордо сказал Антон Поликарпович, подбоченившись с видом академика словесности.

– Пап, ты сам какими-то газетными вырезками шпаришь, тебя не поймёшь, – засмеялся Артём.

– Зачем ты там следишь, где ты там свою руку держишь... и на чьём пульсе?

И вообще, что за мутное такое слово «чаяния»? Оно вообще про чай? – засмеялся он.

– Во-первых, пап, – сказал Артём, – шипперить – это когда ты представляешь, что двое людей или персонажей в паре. Но это больше для фанатов сериалов.

– Ага, – кивнул отец, хотя всё ещё не понимал. – Ну, ладно. Ты там, сынок, никого не шипперишь?

– Ну, или если будешь шипперить, обязательно предохраняйся, – сказал Антон Поликарпович с серьёзным видом. – Биз Б, – сказал Артём. – Давай, Олд петюню!

– И, подняв ладошку, хлопнул по ладошке Антона Поликарповича, после чего засмеялся.

– И ты там не флеймь, сынок, ни с кем, – продолжил Антон Поликарпович с самодовольной улыбкой. – А то вдруг начнёшь ругаться, а тебя уволят.

– Папа, – вздохнул Артём, – флейм – это не ругань. Это когда в интернете спорят и переходят на личности. Но я не флеймлю, я спокойный. – Ну, хорошо, – кивнул отец.

– А то я волнуюсь. Ты главное, сынок, на работе не попадай в факапы, не кринжуй и не шиппери никого. А то вдруг и мало ли что... – Пап, – улыбнулся Артём, – всё будет окей. Я просто фиксю баги и чекаю сабж.

Не переживай. – Ну, ладно, – вздохнул Антон Поликарпович. —И смотри, чтобы у тебя всегда вайб был хороший. А то

вдруг кринж начнётся. Артём засмеялся и потянулся за чашкой чая

– А с девчонками как? – задал Антон Поликарпович свой традиционный вопрос. – Когда ты уже женишься, сын?

– С девчонками пока онли френдзона, но одна тян вроде сасная, – ответил, Артём, прищурив глаз.

– С друзьями вчера была вписка, гоу было огонь. Там бэнгеры играли, вайб просто космос.

Но один бумер, сосед, начал агриться, что шумно. Ну, сорян, конечно, но это же вписка, чекать надо было, куда он лезет. Антон Поликарпович почувствовал, как его мозг начал медленно перегреваться.

Он попытался перевести дыхание и переспросил:– Что? Что ты опять такое сказал? Какая вписка? Кто агрится? И кто это вообще – бумер?

Артём вздохнул, понимая, что придётся объяснять.– Ну, вчера была тусовка у друга дома. Музыка, танцы, всё такое. Там играли классные треки, атмосфера была крутая.

Но сосед, мужик лет сорока, начал злиться, что мы шумим. Ну, я извинился, но это же вечеринка, он должен был понять. Отец, всё ещё не до конца понимая, но пытаясь поддержать разговор, спросил:– А девчонки?

С кем ты там общался? Переведи на нормальный, что ты там сказал. Артём, ухмыльнувшись, ответил:– Ну, одна девушка мне нравится, но пока мы просто дружим.

Она, кек, вроде тоже заинтересована, но я пока не уве-

рен. А так, в основном, тьян было много, но я не флеймил, просто чекал вайб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.